

На самом деле, и ощущения Жу Сюэ, и слухи среди солдат не лгут. Пословица «внешность отражает внутренний мир» тоже верна. Прежний Гу Чжэнь действительно из-за своей узости мышления и мрачного характера имел желтоватый цвет лица, а из-за чрезмерной распушенности и отсутствия самоконтроля выглядел болезненно. К тому же он боялся холода и смерти, всегда немного сутулился, что делало его фигуру еще более маленькой. Нынешний Гу Чжэнь, хотя и выглядит немного глуповатым, зато добродушен, не занимается распутством, не сутулится, и поэтому выглядит гораздо приятнее.

Жу Сюэ проверила рану, убедившись, что воспаления нет, снова нанесла лекарственный порошок и уже собиралась уходить, как внезапно заговорил Гу Чжэнь, который до этого лежал с закрытыми глазами:

— Девушка Жу Сюэ... у вас... кожа очень хорошая.

Сердце Жу Сюэ екнуло, она подумала: «Неужели я угадала, он... в меня влюбился?».

На лице отразилось беспокойство, но она боялась вызвать недовольство Гу Чжэня и осторожно ответила:

— Благодарю за похвалу, господин.

Гу Чжэнь сухо сказал:

— Очень... очень белая... хе-хе.

Жу Сюэ от страха сжала горло и пробормотала:

— Ммм... спасибо, господин.

Гу Чжэнь неловко потер нос и спросил:

— Эм... а чем вы обычно ухаживаете за кожей?

Жу Сюэ, озадаченная вопросом, честно ответила:

— Я использую порошок, который сама готовлю. А что, господин?

Показалось ли это Жу Сюэ или нет, но она заметила, как глаза Гу Чжэня загорелись, и он, выпрямившись, спросил:

— Не могли бы вы дать мне немного?

Жу Сюэ была настолько шокирована, что на мгновение забыла ответить. Гу Чжэнь, почувствовав неловкость, слегка кашлянул и сказал:

— Хочу дать девушкам в моем доме.

Жу Сюэ, словно потеряв душу, пробормотала:

— Ааа...

Гу Чжэнь покраснел до ушей, махнул рукой, чтобы она ушла, и Жу Сюэ поспешно удалилась.

В голове Гу Чжэня раздался презрительный голос 007:

— Не думал, что ты такой сисяй.

— Что я? Хочу немного отбеливающей пудры, и что? — возразил Гу Чжэнь.

— Твое лицо и так белое, как у мертвеца, чего тебе еще белее? Ночью выходить пугать духов будешь?

Гу Чжэнь смущенно ответил:

— Я... я не для лица...

— А для чего... — 007 вдруг осознал и закричал:

— Тьфу ты, ты не хочешь смазать им пенис, да?

Гу Чжэнь покраснел до корней волос и крикнул:

— Эй, зачем орать так громко! Что тут такого? Если бы вы не подсунули мне это тело с таким противным пенисом, стал бы я этим заниматься? Мне самому стыдно, понимаете?

— Ну, противный так противный, писать же не мешает. А ты еще отбеливание затеял, боже мой, ты же противный.

Гу Чжэнь обиделся и сказал:

— Ты просто набор кода, ничего не понимаешь. Я мужчина, нормальный мужчина, у меня есть физиологические потребности. Если сексом нельзя заниматься, хоть подрочить можно? Но этот пенис такой противный, что рука не поднимается. Сколько дней я тут, ни разу не... ни разу! Я сюда канцлером пришел или аскетом?

007 на мгновение замолчал, затем сказал:

— Если хочешь, девок тут хоть пруд пруди, спи с кем хочешь. Запрет на секс только для главного героя, тебе можно.

Гу Чжэнь накрылся одеялом с головой и свернулся на кровати, пробормотав:

— Мне... мне стыдно... я не такой зверь...

Нужно хотя бы найти кого-то, с кем будет взаимная любовь, прежде чем думать о таком...

Когда Хэ Сюйлян вошел, он увидел такую сцену: Гу Чжэнь, обняв одеяло, свернулся калачиком на кровати, выставив половину своего белого нижнего белья, что выглядело довольно забавно.

Думая, что у него болит рана, Хэ Сюйлян подошел и спросил:

— Болит?

Гу Чжэнь вздрогнул и резко сел, его лицо покраснело, а из-за нехватки воздуха под одеялом в уголках глаз появились слезы, волосы были растрепаны. Они посмотрели друг на друга, и в сердце Хэ Сюйляна неожиданно возникло чувство нежности. Он невольно протянул руку, чтобы поправить прядь волос, упавшую на лоб Гу Чжэня, и спросил:

— Что случилось?

Гу Чжэнь дунул, чтобы отогнать прядь волос, и ответил:

— Ничего. Что, тебе что-то нужно?

Хэ Сюйлян кивнул, сел рядом и сказал:

— Только что генерал Лян вызвал меня для совещания.

Он замолчал на полуслове, словно играя в загадки, и уставился на Гу Чжэня. Тот, не понимая, спросил:

— Какое дело?

— О таинственном человеке, который пытался напасть на подчиненного и ранил вас, господин.

Гу Чжэнь моргнул и спросил:

— Разве это не кочевники-ху?

Хэ Сюйлян покачал головой:

— Кочевники-ху не пользуются арбалетами. Скорее всего, они не умеют их делать. Те, что мы захватили в Цзяньюне, были без запасных стрел, они не стали бы брать их на поле боя.

Гу Чжэнь задумался. Не кочевники-ху? Тогда кто же хотел убить Хэ Сюйляна? В такой критический момент, неужели это шпион?

Внезапно он вспомнил, что Лян Даго и был шпионом!

Но затем он подумал, что тот замаскированный человек, кажется, кивнул ему перед тем, как напасть на Хэ Сюйляна. Хотя в тусклом свете костра Гу Чжэнь не разглядел лица, но точно это был не Лян Даго. Может быть, это был кто-то из его подчиненных, но зачем было специально прятаться рядом с ним и нападать на Хэ Сюйляна прямо перед канцлером? Разве это не было бы открытым предательством?

Гу Чжэнь долго думал, но так и не пришел к выводу, и, подняв голову, спросил:

— И что вы решили?

Хэ Сюйлян слегка помедлил и сказал:

— Этот человек, скорее всего, из Имперского города.

— Из Имперского города? — Гу Чжэнь был крайне удивлен. — Как эти бездельники из Имперского города могли оказаться в Цюньсяне?

— Откуда вы узнали? — спросил Гу Чжэнь, и Хэ Сюйлян достал из-за пазухи короткую, но искусно сделанную арбалетную стрелу, спросив:

— Господин, вам знакома эта вещь?

Гу Чжэнь взял стрелу. Она была длиной примерно с человеческое предплечье, на древке был выгравирован абстрактный узор, который, как ему показалось, напоминал волка.

Гу Чжэнь не понимал, что к чему, и с недоумением спросил:

— Что в этой стреле странного?

Хэ Сюйлян слегка прищурился, и Гу Чжэнь почувствовал холодок по спине, но, выпрямившись, спросил:

— Что ты на меня уставился?

— Канцлер, вы точно не узнаете этот тотем?

Гу Чжэнь посмотрел на него с гневом и сказал:

— Как? Ты подозреваешь меня во лжи? Хэ Сюйлян, помни свое место и статус! С какого ты права меня сомневать... ай... ты бессердечный... — В середине фразы Гу Чжэнь, разозлившись, дернул плечом, и рана снова дала о себе знать. Он с досадой посмотрел на Хэ Сюйляна, и тот, почувствовав легкую жалость, вздохнул и ответил:

— Я превысил полномочия, прошу прощения. Хорошо отдохните, господин, эту стрелу я запомню на всю жизнь.

Возможно, из-за лекарства, которое нанесла Жу Сюэ, Гу Чжэнь, только что очнувшись, снова почувствовал сонливость. Он махнул рукой, и Хэ Сюйлян, поклонившись, встал, перед уходом сказав:

— В лагере сейчас много суеты, генерал Лян занят наведением порядка. Когда он освободится, скорее всего, придет извиниться перед вами.

Гу Чжэнь подумал, что просто хочет поспать, но столько всего происходит. Он с раздражением потер виски и сказал:

— Генерал Лян и так ранен, я в порядке, пусть занимается своими делами, не нужно обо мне беспокоиться.

На этот раз Хэ Сюйлян ничего не добавил, просто кивнул и вышел.

Гу Чжэнь чувствовал себя истощенным, соскользнул вниз и спрятался под одеяло, чтобы поговорить с 007.

— Седьмой брат, как ты думаешь, кто этот человек и зачем он хотел убить Хэ Сюйляна? Может, это люди Лян Даго?

007 ответил:

— Вряд ли. В книге говорится, что Лян Даго и Хэ Сюйлян всегда хорошо ладили, вряд ли он стал бы убивать главного героя.

Гу Чжэнь еще больше запутался и с раздражением спросил:

— Тогда кто? Он сказал, что из Имперского города? Из-за этой стрелы? Кстати, что это за рисунок на ней? Мне кажется, это волк, но какое отношение это имеет к главному герою? Разве он не рожден от Короля снежных волков?

007 тоже был в замешательстве. Слишком много деталей не было упомянуто в книге. С тех пор

как Гу Чжэнь решил отправиться в Цюнсян, сюжет начал меняться, и даже он не мог это объяснить. Если в книге об этом не говорилось, то он был так же беспомощен, как и Гу Чжэнь.

<http://bllate.org/book/16782/1543247>